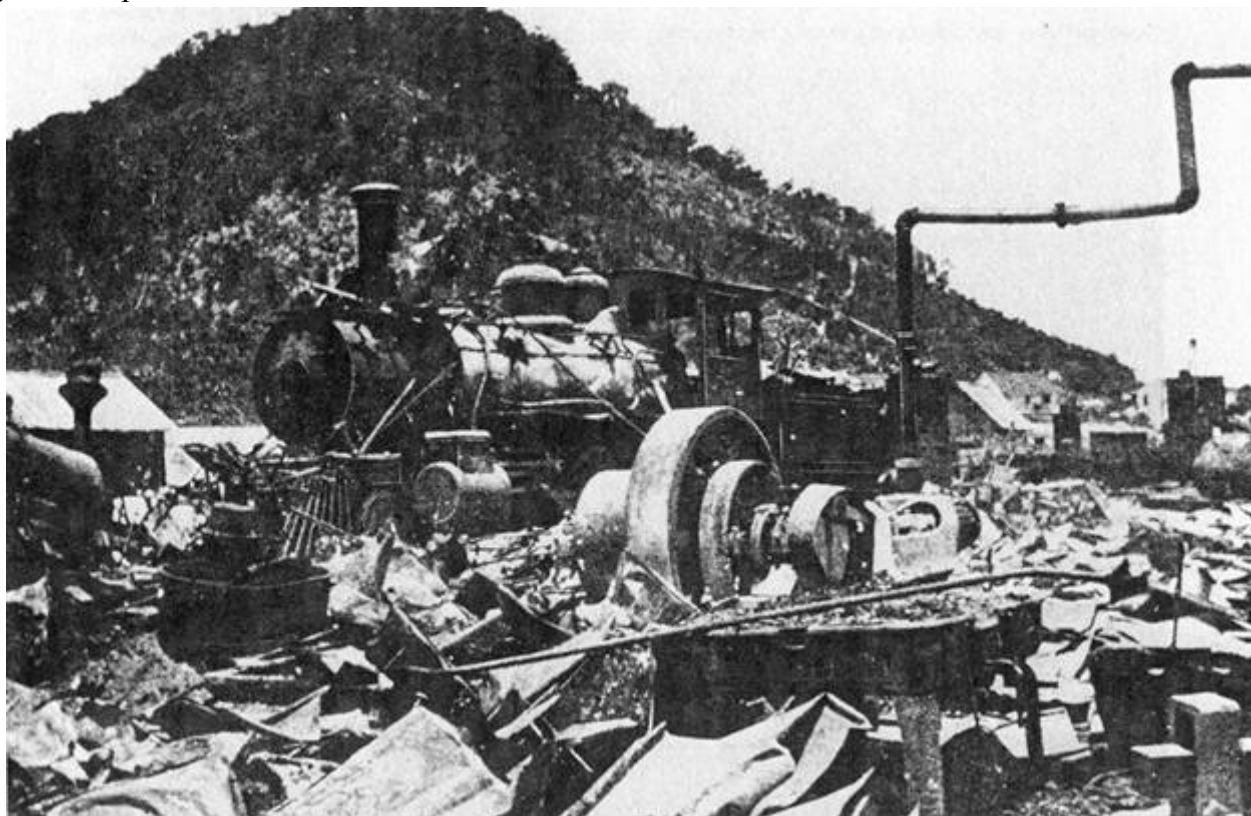

Глава из книги Анны Нортенд Бенджамин: «Мой путь от Кубы к русской каторге»

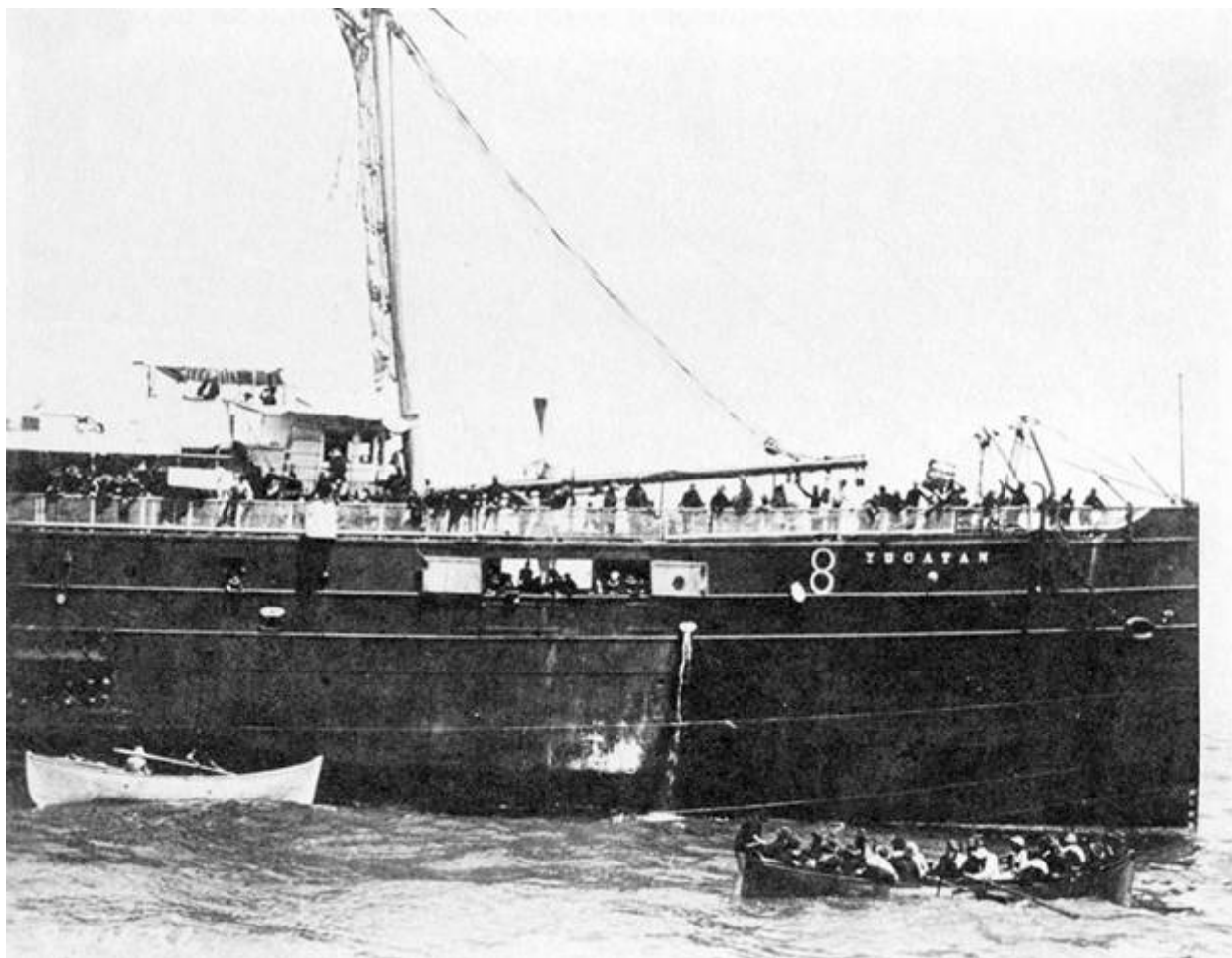
Четыре военных корабля, с гордыми звездно-полосатыми флагами выстроились в одну линию, и как по команде из нескольких десятков орудий по берегу. Казалось, что четыре стальных ножа правосудия, вспарывают предательски-обманчивую лазурную гладь прибрежных вод острова Куба. Час отмщения за поруганную свободу пришел! Дым и пламя на берегу, свидетельствовали о том, что американские снаряды сеют хаос, смерть и разрушение среди испанцев.

Возмездие пришло на землю многострадальной Кубы! Мы с Кэтлин, искренне и восторженно вскрикивали, когда вверх взлетали каменные и деревянные обломки очередного испанского форта, разрушенного нашими доблестными моряками. Время от времени корабли прекращали стрельбу, разворачивались и ложились на обратный курс, ожидая, чтобы осела пыль вызванная разрывами снарядов. Берег молчал. Ни один испанский снаряд не прилетел в ответ! Мы застали их всех врасплох и всех уничтожили! Это была победа! Победа американской свободы и демократии над кровавой католической европейской империей, прославившейся тем, что созданная ею инквизиция, сжигала несчастных женщин на кострах. Теперь пришла пора мщения, и наши brave парни стали оружием божественного правосудия!...

* * *

Идея попутствовать на одном из транспортов во время высадки десанта, принадлежала не мне, а Кэтлин, но признаюсь честно, мое обаяние сыграло немаловажную роль в вопросе получения разрешения подняться на борт одного из пароходов.

Это был «Юкатан», на котором размещались отчаянные кавалеристы под командованием Теодора Рузвельта. Поговаривают, что место в любом из его эскадронов стоило 100 тысяч долларов! Именно такие деньги должен был выложить доброволец, чтобы попасть в ряды его «Отчаянных рейдеров»!

Ах, какие мускулистые и brave мужчины! Ах, как ладно сидит красивая американская форма на их мускулистых телах. А какие взгляды они на нас бросают! Кажется, что сотни ласковых и нежных мужских лиц расшнуровывают корсет, ласково залезают под юбки и панталоны! Какие все нарядные и галантные! Нет ничего красивее в мире, чем американская военная форма! *

---

* К счастью для современной России, не все в ней самозабвенно влюблены во все американское, и помимо формы от кутюрье Юдашкина, скопированной с американской военной формы 50-летней давности, есть кутюрье, которые считают, что форма вермахта и цвет фельдграу, гораздо лучше, военной формы пиндосов, поэтому современная милиция, в подражание немецким оккупантам, щеголяет в форме цвета фельдграу, фасоны которой, напоминают ту же форму, что носят на себе немцы в художественных фильмах про Великую Отечественную войну.

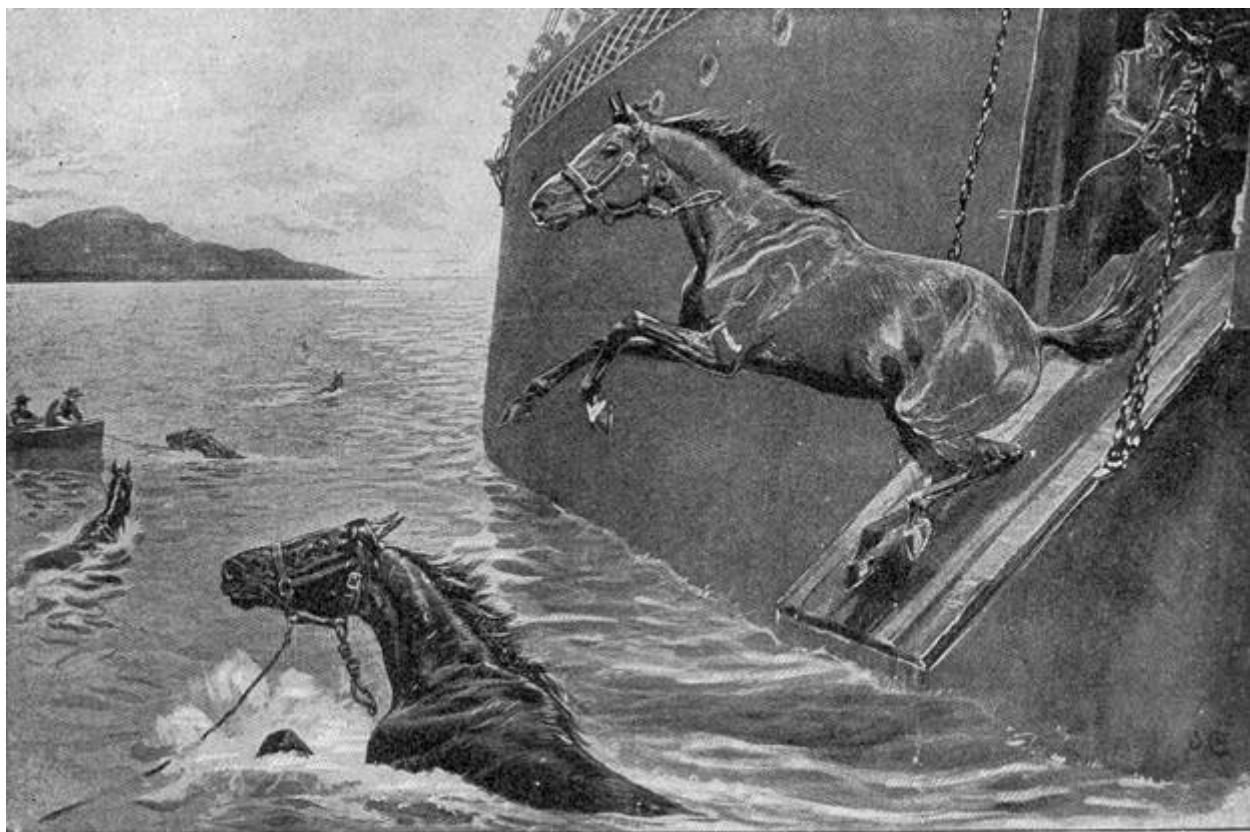

И вот, мы с Кэтлин стоим на мостике (госпожа Трэмболл нам будет завидовать, ибо решила пойти своим путем, записавшись медсестрой на госпитальной судно), и наблюдаем за тем, как начинается высадка. Здесь на мостике, запах свежесжатых

конских каштанов мочи и блевотины, который встретил нас на верхней палубе, не так сильно ощутил. Очень увлекательная картина! Я даже сделала несколько потрясающих фотоснимков. Хотя один из них наверняка не разрешат публиковать в газетах. Но какой, страшный и жуткий момент, попал в кадр! Галантный флотский офицер, как раз подробно объяснял нам с Кэтлин устройство шлюбалки, весьма вольно приобняв нас за талии, когда все это произошло! В катер, висящий на таях этой самой шлюбалки, на уровне верхней палубы, как раз только загрузили артиллерийское орудие, бесшумно стреляющее динамитом (новейшее изобретение американских инженеров!!!!), загрузили несколько богомерзких мулов, и вместе с теми, кто держал этих мулов за поводья, стали спускать вниз, на воду. Богомерзкие твари! Не даром я писала, что воспитание этих мулов, требует столько много времени! Один или несколько этих недолошадей взбрыкнули, и катер ... О МОЙ БОГ! Катер вместе с людьми перевернулся и все кто в нем находились, вместе со всем грузом посыпались за борт! О господи! Кажется, вынырнуло гораздо меньше людей, чем сидело в катере! А богомерзким мулам, устроившим все это, оказалось хоть бы что! Они поплыли к берегу! Из-за происшедшей катастрофы было принято решение высаживать мулов и лошадей, через большие двери в борту парохода, именуемые лаппортами. Мы с Кэтлин уговорили сопровождавшего нас энсина, провести нам экскурсию, чтобы ознакомиться с деталями процесса, который будет происходить под верхней палубой корабля. Гулко зазвучали под нашими каблучками балясины трапа, и вскоре мы с Кэтлин оказались в полумраке трюма. В нос ударило запахом свежих конских каштанов. Наш спуск вниз совпал с еще одним неприятным происшествием, одна из лошадей, прямо на наших глазах, взбрыкнула, и ударила копытом задней ноги прямо в лоб подполковнику Якобу Явлински*, который отлетел на несколько ярдов и упал навзничь с криком:

- О МАТЬ МОЯ ДЕМОКРАТИЯ!

При этом его красивый мундир был весь запачкан вылетевшими из лошади конскими каштанами. Лошадь эта отчаянно упиралась, и не только она, но и другие, а также, как мы потом узнали, упирались и богомерзкие мулы.

METHOD OF LANDING HORSES FROM TRANSPORTS

Для того чтобы выгрузить лошадь через лацпорт потребовались совместные усилия полутора дюжин мужчин. Воспользовавшись возникшей паузой, пока кавалеристы Рузвельта готовили очередную лошадь и выводили ее из стойла, мы с Кэтлин подошли к лацпорту, и глянули вниз. Глянули и ужаснулись! От неожиданности у меня даже закружилась голова! Мы стояли на уровне третьего этажа! Представьте себе дом, с третьего этажа которого пытаются вытолкнуть через балкон на землю лошадь!!!!

Не удивительно, что бедные благородные животные так упираются, и требуется почти двадцать человек, чтобы вытолкнуть лошадь за борт! Не в силах смотреть, как мучают благородных животных, мы с Кэтлин запросились обратно на верх, на свежий воздух. Энсин, видимо увидел потрясение на наших лицах, и велел вестовому поставить на мостике под навесом из неокрашенной парусины, столик с шезлонгами, и напитками.

Тут я должна заметить, что флотские офицеры, не смотря на то, что их мундиры по красоте фасона уступают кавалерийским, по своей галантности превосходят кавалеристов. Этот энсин, которому никто из нас с Кэтлин ничего не объяснял, сразу же окружил нас заботой, лаской и вниманием. Ну скажите, какой кавалерист додумается, что нам с Кэтлин, в тот момент, более всего были необходимы бокалы виски с содовой, с лимоном и кусочками льда? Тем более, что все остальное, что мы увидели далее – было повторением увиденного ранее. Все так же выталкивали лошадей и мулов за борт, сопровождая каждое животное в сторону берега с помощью катера, чтобы оно с испуга не начало плыть в сторону открытого моря.

Все так же грузились на шлюпки люди и пушки. И уже без каких-либо происшествий. Поэтому мы с Кэтлин с радостью приняли предложение энсина, немножко отдохнуть в каюте, под его пристальной заботой и вниманием. Конечно же, каюты на этом «Юкатане» нельзя сравнить с каютами на «Глочестере» - даже туалета нет. Но разве могут эти мелочи, повлиять на женщин, окруженных заботой ласковых лок галантного кавалера?

Тем более, что энсин, очень неплохо разбирался в тайнах и тонкостях женского гардероба, и после приятно проведенных интимных минут, очень ловко и нежно помог нам сменить платья на более подходящие для перемещения по суше. Куда мы с Кэтлин, решили направиться после того как большая часть тех, кто находился на «Юкатане» высадилась на берег....

---

* речь идет о Якобе Мозес Явлински (1848 – 1899) прапрадедушке известного гражданина США и российского политика Григория Явлинского.

И вот мы ступили на серые доски лодочного пирса, а затем и на берег острова Куба. Розовое в закате небо, лазорево-красное море, спокойное и похожее на зеркало, белый песок, диск солнца, сажающегося в открытое море. Мы на Кубе! Какие были у меня первые впечатления? Гордость! Гордость за то, что на берег этого райского острова ступила нога американского солдата-освободителя, который водрузит над этим островом звездно-полосатый флаг, и поведет кубинских братьев и сестер навстречу великим достижениям Великой Американской Демократии!

На берегу царил суета сует. Вавилонское столпотворение.

Привлекала ли я внимание мужчин? Несомненно. Я была даже несколько удивлена, что из-за меня до сих пор не подрались на дуэли, но перепалки вспыхивали постоянно. Впрочем, по большей части шуточные – все осознавали, что это война, и лучший способ отличиться перед дамой, это проявить доблесть в сражениях с испанцами, чем друг с другом. Но именно такие непринужденные моменты споров между мужчинами, позволяли наметанному женскому глазу уловить те моменты, которые скрыты от посторонних, и узнать те детали, которые всегда интересны любознательному читателю, уставшему от сухости казенных сообщений официальной власти. Так про переход морем армады транспортов с нашими войсками писали много, но, ни один из корреспондентов не указал, насколько это было опасно, когда такое большое количество пароходов идут рядом друг с другом. Об опасности этого похода я узнала, ступив на землю поселка Дайкири. Точнее его руин. Вокруг меня постоянно мельтешили какие-то люди в разных мундирах, и я не успевала примечать и различать, из каких они подразделений.

Copyright 1898

LANDING OF U. S. TROOPS FROM TRANSPORTS AT DAIQUIRI, CUBA

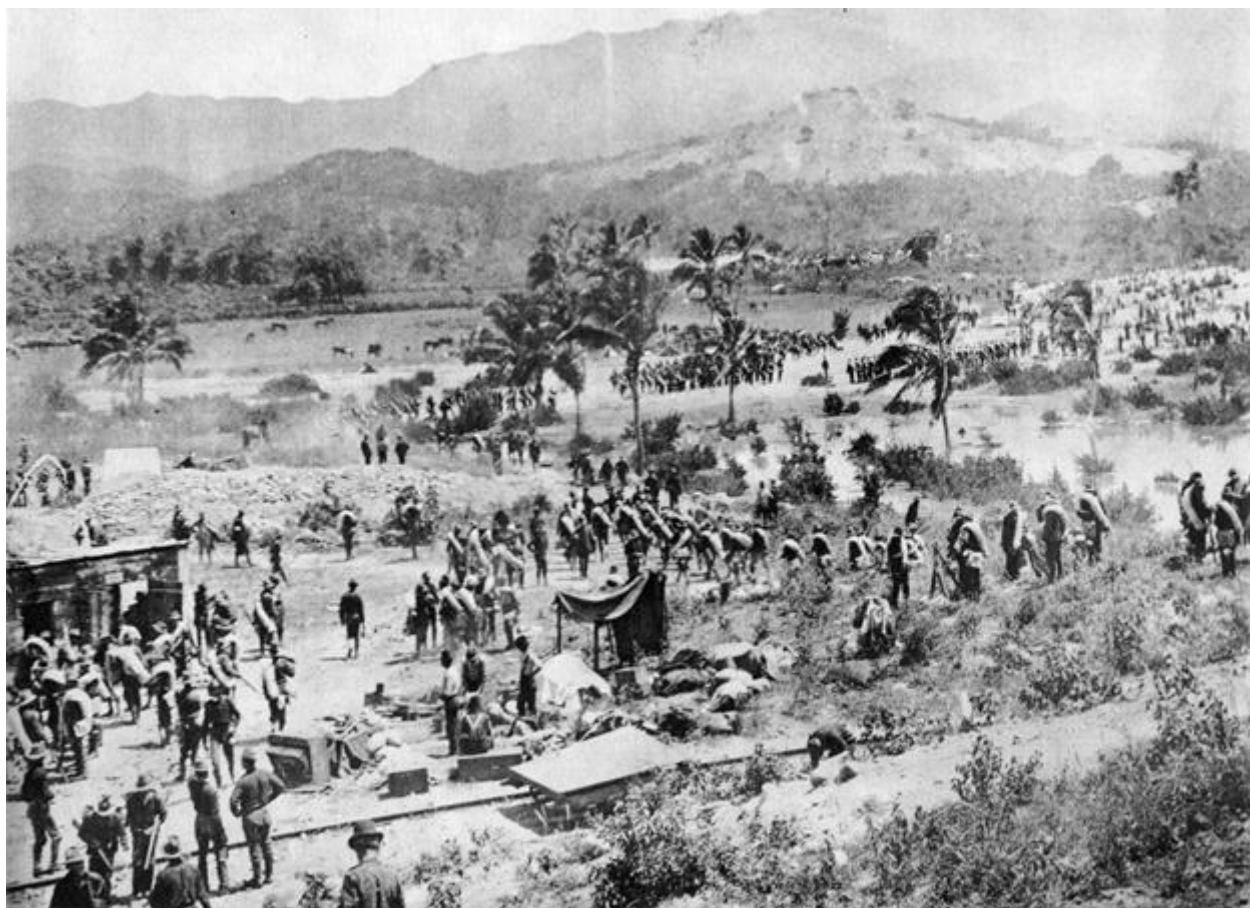
From the Original Painting by Warren Sheppard

С пароходов к пристани выстроилась почти живая очередь из лодок и баркасов, с которых кто-то выгружался, или что-то выгружали.

Гомон, шум, гам. Испуганные крики, храп добравшихся до берега лошадей и богомерзких мулов.

Суета, суета, суета.

Казалось, никому нет дела до трех очаровательных женщин, наблюдающих за высадкой американских войск на кубинскую землю, но я ошибалась.

- Эй, пехота посторонись! – прокричал симпатичный молодцеватый кавалерист, лет тридцати из подразделения «Отчаянных Рейдеров» под командованием Теодора Рузвельта. Был в его выкрике явный наигрыш, и работа на публику! И внимательно рассмотрела кричащего – высокий, стройный с мускулистыми ногами – такой наверняка пользуется успехом у дам, и сейчас, он именно нам и демонстрирует свое умение и свое тело.

- Ну, вот еще! – ощерился рыжеволосый лейтенант в мундире с нашивками 20-й пехотной бригады «Индепендент», - Вы нас тогда чуть не утопили! А теперь орете посторонись? У вас, что кавалерист за штурвалом стоял?

Не люблю ирландцев (из-за того, что они католики), но во мне проснулось журналистское чутье, и я мило улыбнулась этому человеку с бледной кожей и россыпью веснушек на лице. Он видимо почувствовал, что привлек мое внимание, и начал, в обычной манере мужчин, хвастливо рассказывать:

- Это было вечером во время последней якорной стоянки перед высадкой. Наш «Маттаван», тихо и мирно встал на якорь, и никому не мешал. Но примерно за час до захода солнца, подтянулись эти лихие кентавры на «Юкатане». Тут как назло еще туман. Представляете картину? Белесое молоко вокруг, и вдруг появляется из этой мути нос «Юкатана» с цифрой «восемь» на носовой части. Появляется сразу в двухстах ярдов. И идет прямо на нас! А мы на якоре! Но наш капитан не растерялся и включил сирену. Хорошо хоть эти кентавры на Юкатане не были глухими – сразу отдали якоря. Но его

продолжает тащить вперед вместе с якорями. Рулевой у кентавров очнулся, крутит штурвал, и нос «Юкатана» нацеленный нам в корму, разворачивается в сторону нашего рулевого мостика, и «Юкатан» все ближе и ближе! Он развернулся борт к борту и остановился почти борт к борту, когда между нами оставалось меньше трех футов! После того, как этот чертов пароход остановился – мы обменивались рукопожатиями с этими чокнутыми кентаврами на их чокнутом пароходе!

Кавалерист, почувствовал, что пехотинец сумел украсть у него внимание очаровательных дам (то бишь нас) тоже встрял в разговор, приукрасив его новыми подробностями:

- Лейтенант Барр Макинтош, - кивнул он на пехотинца, - Рассказывают сущую правду! Нам тогда повезло! У нас в носовом трюме было три тысячи пятьсот фунтов динамита для пушек Симса-Дадли. Если бы мы врезались в «Маттаван», то наверное сейчас бы с вами не разговаривали!

Мы с Кэтлин, неподдельно вздрогнули от ужаса – что такое динамит, и какова его разрушительная сила было известно всем из печальной истории связанной с гибелью динамитного крейсера «Везувий» во время вчерашней ночной бомбардировки Сантьяго. К сожалению, тут мне и Кэтлин не удалось пока собрать информации, да и госпожа Трамболл не преуспела. Но зрелище было жуткое! В ночной темноте вдруг расцвело прямо из черноты огненное солнце. Расцвело на несколько секунд, а затем, спустя какое-то время, наш «Глочестер» закачал на волнах. Все моряки, стоящие на палубе стали молиться и вспоминать Матерь Божью. А тут, снова, этот треклятый динамит, который мог отправить на тот свет почти три тысячи наших славных американских солдат.

*

*

*

Fording a Stream on the Way to the Front.

...Синие суконные шерстяные куртки, брошенные вдоль обочин дороги, поблескивая начищенными пуговицами, в мерцающем свете факелов, производили фантазмагорическое впечатление. Казалось что это кусочки ночного неба со звездами, и что наши парни совершают восхождение на небо по лестнице Якоба. Белые рубахи подчеркивали торжественность момента освободительного шествия доблестной американской армии по многострадальной кубинской земле. Огненная голова растянувшейся колонны, мелькала где-то впереди огненной змеей, разрезающей своим светом мрак испанско-католического мракобесия. С каждым шагом наших парней вперед, все больше земли обретало свободу, и при взгляде назад, на восток, казалось, что за спинами нашей армии поднимается заря демократической свободы.

Что-то случилось! Движение колонны прекратилось, а факела в голове колонны, начали расплзаться в виде капли, а потом и вовсе вдруг погасли. Что происходит?

Mule Train Carrying Ammunition from Siboney to San Juan.

Из-за ржания, издаваемого лошадьми и фырканья богопротивных мулов ничего не слышать! Какой-то треск, или хруст доносится оттуда, где шагал наш передовой отряд. Почему остановились?

Это пришло как какая-то живая волна! Суматошные выкрики: «Гасите факела! Гасите факела! Матерь Божья! Они стреляют на свет!»

Кто стреляет? Что все это значит? Почему мы, освободители кубинской земли, должны идти в темноте, словно какие-то мексиканские воры?

-Гасите факела! Впереди испанцы! Они стреляют на свет! – раздался впереди чей-то мужественный, с легкой хрипотцой, требовательный голос.

О Боже! Впереди загремели взрывы! Там идет бой! Наши парни вступили в бой с подлыми испанцами, напавшими ночью, из-за угла! Чему я удивляюсь? Разве можно ожидать благородства от католиков, вспарывающих животы женщинам, уродливыми тесаками для уборки тростника?

Господи, как страшно в темноте! И душно. Влажность такая, что платье на мне, словно бы только что побывало под дождем. Оно липнет к телу, а многочисленные нижние юбки сковывают все движения, облепив мокрые от пота панталоны. Переоденься я в сухое платье, это не спасет – через четверть часа, мое новое платье станет таким же мокрым. Узкий ремень с коробкой от фотоаппарата, кажется натер кожу на плече до самой крови. Кровь!

DRAGGING A BATTERY UP THE SLOPES BELOW SIBONEY.

Американская кровь, пролилась на освобождаемой земле. Мимо нас пронесли носилки с первыми ранеными. Страшно смотреть на этих молодых, белокурых голубоглазых улыбчивых парней, в белых, как одежды ангелов рубахах, по которым растекаются кровавые пятна. Подлые испанцы! Вы еще ответите за это!

Где-то впереди слышен яростный треск выстрелов. Идет бой. Наконец все стихло. И снова живая волна доносит до нас весть – «Они убежали! Подлые испанцы убежали! Мы выбили их яростной атакой из деревни! Испанцы – трусы! Они боятся наших парней!». Колонна заволновалась, а затем пришла новая весть: «Мы продолжаем наступление по дороге!» И не прошло и получаса, как мы тоже начали движение. Увы, но нам запретили пользоваться факелами. Это было очень неудобно. Меньше чем за пять минут, я столько же раз больно ударилась, о какие-то корни, торчащие из земли, и незамеченные на дороге камни. Пришлось приспособливаться и менять походку. Со стороны я выглядела достаточно нелепо, но никто на мои действия внимания не обращал – все боролось с такими же трудностями. Примерно через четверть часа, я увидела первых убитых – мы проходили мимо того места, где происходил жестокий бой с коварными испанцами. Страшно и жутко было смотреть на эти сложенные вдоль обочины, рядом тела, тех, кто еще недавно пел веселые песни, тех, кто пришел нести свет свободы кубинскому народу. Многие из них были настолько юны, что наверное не успели познать в своей жизни женщины. Какой же ужас и страдания приносит война! Эти мальчики больше никогда не вернуться домой, и сырая чужая кубинская земля, станет для них последним пристанищем. Хотя, нет, не чужая! Это НАША земля! Они освободили ее ценой своей жизни, и теперь над ней гордо реет наш американский звездно-полосатый флаг, указывая кубинскому народу путь к свободе и американской демократии. ...

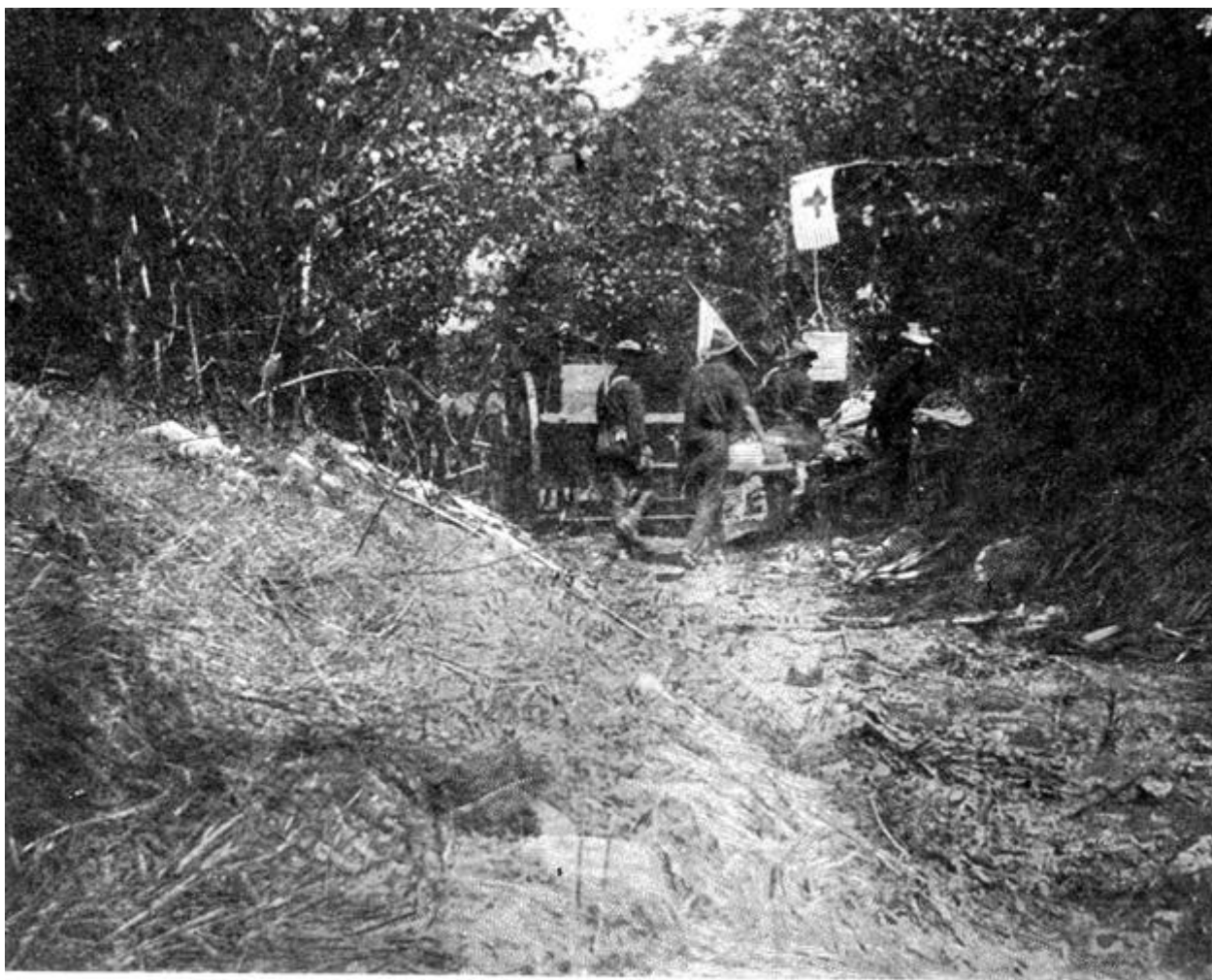
* * *

Наш путь к Сибонею был долгим и кровавым. Испанцы вновь атаковали нас ночью. Подло из-за угла, когда наши части шли вдоль берега небольшой реки. На этот раз их были тысячи. Десятки тысяч! Те, кто уцелел из передового отряда, рассказали, что испанцы стреляли со всех сторон из нескольких тысяч ружей, и этот свинцовый ливень, был ливнем смерти, подлым ливнем, под которым почти полностью погиб передовой полк. А потом ударили их динамитные пушки, спрятанные в густых зарослях, и на головы тех, кто уцелел обрушились тысячи фунтов динамита.

На этот раз, наша колонна остановилась надолго.

Мы ждали, когда санитары пронесут раненных. Их число было ужасно велико!

General Hospital of the First Division.

Караваны с носилками все тянулись и тянулись на восток, и казалось, этой демонстрации кровавого Молоха не будет конца. По колонне передали личный приказ генерала Лоутона – ждать рассвета и занять оборону. Совсем как во время египетского похода Наполеона – «женщин и богомерзких мулов в середину!». Ах, да Египет – это такая страна, где раньше жила Клеопатра. Она находится к востоку от Америки – в Африке. Там есть еще огромные пирамиды и вырытый англичанами канал. Но вернусь, к событиям той ужасной ночи. Рассвет американской свободы и утренний рассвет на кубинской земле мы ждали очень долго. Генерал Лоутон отправил десятки гонцов в Дайкири, требуя, чтобы флот поддержал его движение огнем артиллерийских орудий. Время от времени, вокруг нашего импровизированного лагеря, разбитого прямо на дороге, вспыхивала ночная стрельба – караулы отгоняли назойливых испанских шакалов.

И вот, долгожданная команда – «Вперед! Вперед!». Мы двинулись, но снова остановились – испанцы зарыли на дороге фугасы! Придется идти в обход. Мы с Кэтлин истомленные ожиданием, решили форсировать реку и освежиться. Ужасно! Сотни мертвых американских парней, сложены аккуратными рядами вдоль дороги! Это последствия ночного нападения армии испанцев! Сердца всех преисполнены болью, скорбью и гневом! Все наперебой цитируют слова генерала: «Они ответят за это! Они могут убегать и дальше, но они забыли, что Куба – это остров!»

И снова мы в пути. Кошмарная жара, от которой хочется снять все, включая шелковые панталоны и идти полностью голой. И снова испанцы! На этот раз они трусливо стреляют из пушек, расположенных далеко за холмами. Остановка. Пропускаем раненных, и вновь вперед. На этот раз по железной дороге. Там меньше пыли. Гораздо меньше. Но пробираться через эти перекореженные завалы из торчащих обломков шпал, рельс – О Мой Бог, как это тяжело! Я порвала в нескольких местах юбку, и теперь, через ее прорехи, бесстыдно белело нижнее белье. Но остановиться мне не дали. «Вперед! Вперед!»

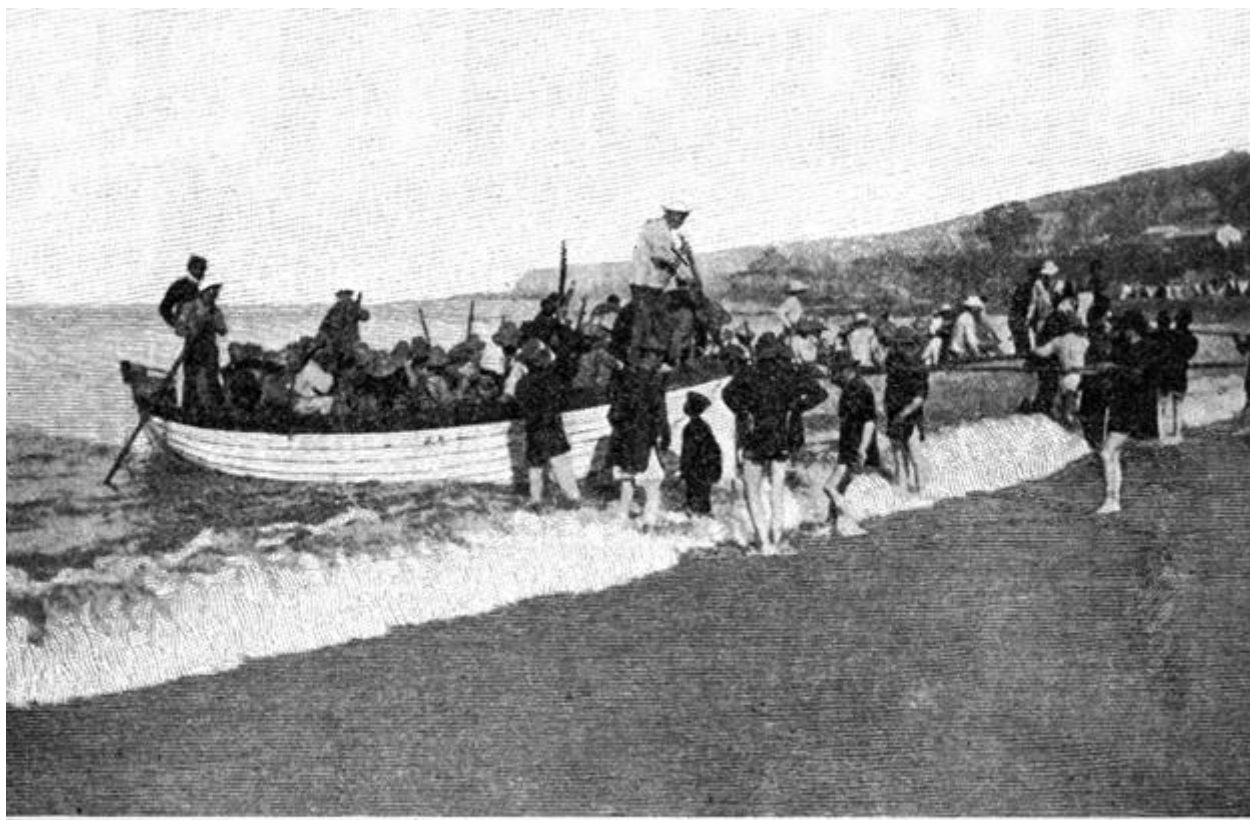

Повеяло прохладой. Море! Мы вышли к Сибонею! Господи! Как хочется обратно, на «Глочестер»! В его уютную каюту, с ванной, банным халатом, украшенным вышивкой «Корсар». Но нельзя! Нельзя показывать, что устала! Нам с Кэтлин, стоило таких трудов добиться разрешения присутствовать в рядах войск, и если мы вернемся на «Глочестер» - нас больше не допустят в войска, а все эти корреспонденты мужланы начнут вопить, о нашем непрофессионализме! ...

* * *

Прибытие в Сибоней, было омрачено несколькими проблемами. Для нас с Кэтлин. Прилично ли, воспитанным дамам созерцать мужчин, не носящих нижние рубахи? До сегодняшнего дня я, как и большинство американок, считала, что это непристойно. Но... Вид кубинских повстанцев, нарядившихся в синие куртки, брошенные нашими парнями на дороге, произвел на меня впечатление. Эти мускулистые, загорелые тела! Сколько в них страсти, мужской силы, и мужества! А потом! Потом, нам с Кэтлин пришлось держаться подальше от берега!

American Boats Landing Cubans at Siboney.

Подальше, из-за того, что наши американские парни, совершенно нагие, стоя в полосе прибоя, встречали шлюпки с десантом, выгружавшимся на пляж, расположенный вдоль поселка Сибоней. АБСОЛЮТНО НАГИЕ!

В сравнении с кубинцами, не носящими нижних рубах, они выглядели просто бесстыдно. Между тем и нам, с Кэтлин, требовалось привести себя в порядок. Спасибо лейтенанту Джону Паркеру – этот человек, оказал нам свое, истинно американское гостеприимство. Его галантность, его ласковые и нежные руки, позволили нам, вспомнить наконец о том, что мы женщины, нуждающиеся в мужской ласке и внимании. Никогда не думала о том, что ром, может так благотворно влиять на настроение, и мироощущение. На какое-то время я забыла о том, что вокруг идет война. Ласковые мужские руки Джона, оказались весьма кстати. Аморально? Давайте отбросим ханжество! Я видела то, что испанские оккупанты сотворили в Сибонее! Растерзанные женские и детские тела, разрубленные на части испанским мачете. И это считается нормальным с точки зрения Европы, на которую мы, американцы, якобы должны равняться! Кэтлин, по этому поводу заметила, что ханжеству мужчин, для оправдания своих злодеяний – предела не существует! И я в этом вопросе с ней полностью согласна.